

УДК 811.512.15,373.613

**Взаимодействие и разграничение лексического заимствования
и калькирования (на материале крымскотатарского языка)**

Ресутова Э. И.

*РВУЗ «Крымский инженерно-педагогический университет»,
г. Симферополь, Республика Крым*

Данная работа посвящена проблеме взаимоотношения кальки и заимствования, которые являются следствием языкового контакта (на материале крымскотатарского языка лексики общественно – политического содержания). Анализируемые явления имеют ряд как общих, так и отличительных черт.

Ключевые слова: *заимствование, калька, калькирование, полукальки, крымскотатарский язык, русский язык.*

Постановка проблемы. Изучение проблемы калькирования как своеобразного отражения общественно – экономических и языковых контактов между народами является одной из составляющих современной теории языковых контактов. Большинство ученых, занимающихся вопросами языкового взаимодействия, отмечают различие между калькой и собственно заимствованием. Данная работа посвящена проблеме взаимоотношения кальки и заимствования, которые являются следствием языкового контакта (на материале крымскотатарского языка). Отметим, что анализируемые явления имеют ряд как общих, так и отличительных черт.

Объект исследования. Источником фактического материала послужила крымскотатарская лексика общественно – политического содержания (материалы крымскотатарских газет «Достлукъ», «Къырым», «Янъы дюнъя» за 1990 – 1995 годы).

Цель настоящей работы - выявление проблемы взаимодействия и разграничения лексического заимствования и калькирования. В соответствии с поставленной целью решаются следующие **задачи**:

- проблема взаимоотношения калькирования и лексического заимствования как следствия языковых контактов;
- определение общих и отличительных особенностей калькирования и заимствования;
- анализ словообразовательных полукалек в крымскотатарском языке.

В лингвистике до настоящего времени нет однозначного разграничения заимствования и калькирования. Языковеды задаются вопросом: является ли калькирование разновидностью лексического заимствования, а кальки одним из видов заимствованных слов? По этому поводу, Багана Ж. отмечает: «...представляется спорным вопрос отношения калек к заимствованию, получивший различную трактовку в лингвистике» [1, 6]. Майорова В.С. полагает: «До сих пор у лингвистов нет четкого однозначного разграничения заимствования и калькирования. Одни исследователи считают кальки заимствованиями, другие резонно заявляют, что кальки занимают промежуточное положение между исконной и заимствованной лексикой» [8, с. 1]. В свое время известный французский языковед Шарль Балли неодобрительно высказался относительно противопоставления лексического

заимствования и лексического калькирования. Было бы ошибкой слишком четко разграничивать заимствования и кальку, пишет Балли, - они отличаются по форме, но почти не отличаются по происхождению и по своим основным свойствам; «они вызваны к жизни одной и той же причиной и играют одинаковую роль в пополнении словаря» [2, с. 70].

Вслед за Ш. Балли, Р.А. Будагов [1958], С.П. Горский [1959], М.Д. Степанова [1962], В.П. Ковалев [1969], О.С. Ахманова [2005], О.В. Матвеева [2005], С.Е. Васильева [2009] констатируют, что калькирование – особый тип заимствования слов и словосочетаний. В настоящее время существует немало определенных кальки. Большинство из них так или иначе содержат один главный компонент в структуре – наличие перевода. Например, М.Д. Степанова по поводу калек пишет, что лексические заимствования могут быть двух видов: первый вид, когда иноязычные слова заимствуются в той оболочке, в которой они существуют в родном языке; второй вид лексических заимствований отличается тем, что заимствуемое слово переводится на соответствующий язык [13, с. 177].

О.В. Матвеева также разделяет заимствования на непосредственные и посредством перевода - опосредованные заимствования – кальки [10, с. 5]. Таким образом, вышеупомянутые лингвисты разделяют следующую позицию: кальки – лексические заимствования, которые являются результатом перевода.

Выражая свое несогласие с таким видением природы происхождения калек, не менее известный советский лингвист, в статье «Лексические и фразеологические кальки в русском языке», Н. М. Шанский последовательно противопоставляет кальки заимствованной лексике. Он считает, что последние, являясь передачей чужого слова с его структурой, не могут быть заимствованными в прямом смысле этого слова. Передавая строение иноязычного слова, и, следовательно, будучи обязанными появлению в русском языке «чужого» слова, «словообразовательные кальки все же представляют собой новые лексемы русского языка, неизвестные в данном конкретном виде в других языках» [16, с. 33]. Автор склонен считать словообразовательные кальки переводом иноязычных слов.

Придерживаясь точки зрения Н.М. Шанского, Л. П. Ефремов [1974] и еще ряд лингвистов (Н.С. Арапова [1990], Н.В. Максимов [1991], С.А. Руткевич [1991], В.С. Майорова [2013], и др.), выступают отрицательно к отнесению кальки к заимствованиям, так как она возникает в результате перевода и как следствие перевода. С.А. Руткевич пишет: «Подобное сближение двух разных явлений совершенно не допустимо, и только вносит терминологическую путаницу». В отличие от калькирования, объясняет исследователь, заимствование не мотивированно по отношению к объекту и ведет к появлению общей для контактирующих языков лексики [12, с. 11 -12]. Л.П. Ефремов в монографии «Основы теории лексического калькирования» отмечает, что «лексическое калькирование – один из путей пополнения словаря в ходе языковых контактов, оно базируется на использовании иноязычной лексики в качестве объекта перевода, следовательно, исключает ее заимствование» [4, с. 21]. Он полагает, что в основе калькирования лежит признание наличия мотивированности калькируемого объекта. Обязательным условием калькирования, считает автор, является перевод словообразовательной основы калькируемого объекта, то есть иноязычного слова, от которого был образован объект калькирования. Перевод, согласно его рассуждениям, уже не есть заимствование [4, с. 50].

В крымскотатарском языке проблема калькирования мало подвергалась анализу. В 1986 году была опубликована статья Меметова А.М. «Русские кальки в крымскотатарском языке», в которой подробно описывается процесс образования калек, автор классифицирует кальки, разделяя их по способу образования на группы и подгруппы. Ученый дает следующее понятие калькированию: «это наиболее сложный способ усвоения слов и словосочетаний из других языков посредством перевода их средствами заимствующего языка» [11, с. 13]. Автором отмечается, что

кальки - лексические заимствования, которые образовались в крымскотатарском языке путем перевода. Подобной точки зрения придерживается Сейдаметова Н.С. в статье «Кърымтатар тильнинъ лексик теркибини калька япув усулыннен инкишаф этильмеси» [2011].

Эмирова А.М. в учебном пособии для студентов - филологов «Основы крымскотатарской фразеологии» в статье «Калькирование» дает следующее определение калькированию: «...калькирование – буквальный перевод иноязычных фразеологизмов средствами крымскотатарского языка» [17, с. 69]. Проф. Эмирова А.М., определяет процесс калькирования как средство перевода в крымскотатарском языке и не отождествляет его с заимствованием из русского языка. Поддерживая позицию проф. Эмировой А.М. в подобном понимании калькирования, мы полагаем, что калькирование в крымскотатарском языке не может быть одновременно и переводом, и заимствованием. Перевод слова и заимствование не составляют тождественного понятия одного явления. Перевод не может быть способом лексического заимствования, так же как заимствование - способом перевода. Переводя слово, мы воспроизводим его семантику, но не используем его в качестве прототипа для оформления заимствованного слова, потому что не опираемся на план выражения (звучания) данного иноязычия. Это имеет место и тогда, когда перевод осуществляется при помощи соответствующей лексики в двух контактирующих языках, и тогда, когда в процессе перевода образуются новые слова, которых не было в языке – реципиенте, а также переосмысливаются уже имеющиеся в языке лексемы (семантические кальки). Например, калькируя из русского языка слова *гласность, гражданские права, договор, кандидат в депутаты, малообеспеченные семьи, обеспечение, повестка дня, сельский совет* в крымскотатарском языке создаются путем перевода следующие неологизмы: *ашкярлыкъ, гражданлыкъ укьукълары, анълашув, депутатлыккъа намзат, аз теминленген къоранталар, теминат, кунь тертиби, кой шурасы*.

Итак, калькирование в крымскотатарском языке само создает средства перевода (оформление новых слов, переосмысление старых), основанного на мотивированности иноязычного слова. Мотивированность объекта перевода принимается в качестве образца для словообразования, в котором находит выражение перевод (калька).

Отметим различия между заимствованием и калькированием в крымскотатарском языке:

1. При заимствовании в языковую структуру проникает чужеродный элемент, который подвергается в ней ассимиляции. При калькировании никаких вторжений не происходит. Новые слова образуются путем перевода средствами родного языка.

2. Калькирование – мотивирующий способ создания слов, а процесс заимствования не связан с мотивированностью.

3. Заимствование может иметь место при кратковременных контактах и даже при отсутствии непосредственной связи носителей языков. Калькирование возможно лишь при длительных непосредственных контактах носителей двух языков (крымскотатарского и русского).

4. Калькирование предполагает знания двух языков на хорошем уровне. При заимствовании знание другого языка на таком же уровне не обязательно. Заимствоваться могут отдельные материальные элементы в составе языковой структуры.

При этом, противопоставляя калькирование лексическому заимствованию, нельзя полностью отрывать их друг от друга, не отметив того, что есть общего между ними. Объединяющими их факторами являются:

1. Ситуация соприкосновения двух языковых систем.
2. Сходные мотивы образования.

3. Иноязычная языковая единица как исходный материал.

Исходя из проблемы взаимодействия лексического заимствования и калькирования, следует, на наш взгляд, рассмотреть вопрос неполных калек - своего рода частичных заимствований в языке – реципиенте. Они образуются тогда, когда невозможно заменить одну из его частей эквивалентом в калькирующем языке. Максимов Н.В. пишет: «За основу классификации построения полукалек берется принцип конструирования кальки из собственного и заимствованного материала» [9, с. 12]. Например, Гарипова А.А., анализируя фразеологические полукальки в татарском языке, калькированные с русского, где один из компонентов является заимствованным, подразделяет их на субстантивные и глагольные. В свою очередь, субстантивные полукальки делятся на модели A+N (им.прил.+им.сущ.) и N+N (имя сущ. + имя сущ.): *музыкаль агым - музыкальное течение, политик артталык - политическая отсталость, кон кадагы - гвоздь дня, мактау тактасы - доска почета*, глагольные полукальки строятся по модели N+V (им.сущ.+глагол): *пластишканы алмаштыру - сменить пластинку, карталарны ачу - раскрывать карты, талантны щиргэ куму - зарыть талант в землю* и др. [5, с. 14-15]. Таукенова А.М. рассматривая фразеологизмы как новые слова в русском языке, заимствованных из английского и французского и через русский вошедшие в казахский язык, отмечает: «...из всех заимствованных фразеологических средств самыми многочисленными в современном русском языке являются фразеологические полукальки» [15, с. 8], состоящие из собственного и заимствованного материала и обозначающие наименование лица (по профессии, роду деятельности, занимаемой должности), финансовые наименования, наименования различных видов деятельности, наименования понятий из области образования. Фразеологические полукальки рассматривались также в работах Максимова Н.В. [1991], Гарифулиной Л.А. [2008], Васильевой С.В. [2009], Плоткиной И.В., и других лингвистов, где полукальками называются такие фразеологические единицы, в которых один из элементов заимствуется в оригинальном виде, а второй переводится на родной язык.

Проф. Эмирова А.М., например, считает: «Гораздо чаще в языке СМИ используются фразеологические полукальки – «гибридные» устойчивые словосочетания, составленные из русских и крымскотатарских элементов» [17, с. 71-72]. Далее проф. Эмирова А.М. приводит примеры фразеологических полукалек из газет на крымскотатарском языке: *ерлештирюв программасы – программа обустройства, Украина Халкъ Руху – Народный Рух Украины, без террор – белый – террор* и т.д.

Таким образом, понятие значения фразеологической полукальки не вызывает дискуссий среди ученых и понимается ими однозначно: один компонент - основа слова - заимствована, а вторая основа – калькирована; само построение фразеологической полукальки происходит по законам калькирующего языка. Этого нельзя сказать о словообразовательных полукальках, компоненты которых заимствованы и калькированы из русского языка. В данном вопросе мнение лингвистов разделилось. Одна часть языковедов (Мухиярова Р.Х. [1999], Гарифуллина Л.А. [2008], Васильева С.В. [2009], Солтаханов И.Э. [2009]) к словообразовательным полукалькам помимо сложных слов относят слова, которые имеют одну основу. Гарифуллина Л.А. считает: «Полукальки с одним корнем представляют лексемы, в которых заимствованной частью является основная, корневая, а переводной – суффиксальная». Автор приводит примеры полукалек из татарского языка: *арендатор-арендатчы, курортник-курортчы, коридорный -коридорчы, бронирование - броньлау, комфортный – комфортны* [6, с. 24]. Васильева С.В., анализируя кальки в марийском языке, расценивает такие слова, как *коммунальный услуга – коммунальная услуга, газ трасса – газовая трасса, администраций – администрация, культура учреждений – культурное учреждение, населенийын реальный доходшо – реальный доход населения* и др. [3, с. 8] терминами

– полукальками, оформленными по грамматическим правилам марийского языка. В то же время, рассматривая фразеологические полукальки, Васильева С.В. отмечает, что элементы фразеологических полукалек заимствованы и калькированы из русского языка и подтверждает свою точку зрения примерами: *Аршинным nelaиш – проглотить аршин, буксирьши налаиш – брать кого-либо на буксир, йылмым воляшке колташ – распускать язык, позволять себе говорить много лишнего, пуд шинчалым кочкаш – пуд соли съест (с кем-либо)* [3, с. 9]. Таким образом, Васильева С.В. считает полукальками устойчивые словосочетания номинативного характера, состоящие из заимствованных основ и оформленных по грамматическим законам марийского языка. Подобное видение полукальки с однокорневой основой вышеотмеченными авторами, как мы полагаем, основывается на применении концепции поморфемного перевода в словообразовательном калькировании. Согласно ей, «калькирование есть поморфемный перевод слова или пословный перевод иноязычного образца, являющийся особым видом заимствования» [7, с. 78].

Меметов А.М. (крымскотатарский язык) такие лексемы, как *колхозджы – колхозник, автомобильджы – автомобилист, радиолаштырув – радиофикация, коллективлештирюв – коллективизация, планлаштырмакъ – планировать*, относит к полукалькам с русских производных однокорневых слов. По его мнению, при калькировании простого производного русского слова на крымскотатарский язык часть его морфем может быть воспроизведена средствами последнего, а другая часть – заимствованная из русского языка (полукалька). В полукальках с одним корнем в составе, пишет ученый, заимствованная часть – основная, корневая, а переведенная аффиксальная. Автор отмечает: «часть морфем может быть воспроизведена средствами последнего» то есть крымскотатарским языком и «аффиксальная часть переводится на крымскотатарский язык» [11, с. 15]. Таким образом, Меметов А.М. вышеперечисленными примерами доказывает, что при калькировании аффиксальная часть воспроизводится соответствующими аффиксами в крымскотатарском языке. Являясь сторонником поморфемного перевода, он при этом данные лексемы включает в категорию полукалек в крымскотатарском языке.

Сейдаметова Н.С. подобным образом трактует полукальки в крымскотатарском языке: *спортчы – спортсмен, кларнетчи – кларнетист, курсдаш – однокурсник, газлаштырмакъ – газифицировать* [14.41].

Отметим, что другая часть ученых (Гарипова А.А., Ефремов Л.П., Максимов Н.В., Мулина Р., Плоткина И.В., Таукенова А.М., Чайковская О.М., Чарыяров Ы.Б.) полагает, что к словообразовательным полукалькам относятся только сложные слова, где один из компонентов заимствуется, а другой переводится. Русские заимствования при передаче их на калькирующий язык подчиняются грамматическим законам воспринимающего языка, то есть принимают аффиксы калькирующего языка. Например, к полукалькам в татарском языке Максимов Н.В. относит: 1. Сложные кальки, членимые на определительные морфемы иноязычного происхождения и цельнооформленные татарские слова (*инфракызыл – инфракрасный, агитмэйдан – агитплошадка* и др.); 2. Сложные кальки, членимые на татарский словоэлемент, и цельнооформляемое русское (интернациональное) слово (*ярымфинал – полуфинал, узанализ – самоанализ, омумтеоретик – общетеоретический, колхозара – межколхозный* и др.) [9, с. 12-13]. Анализируя кальки в туркменском языке, Чарыяров Ы.Б. лингвистические единицы типа *коллективизация – коллективлешидирмек* относит к заимствованной лексике, объясняя это тем, что основа слова заимствована из русского языка, а не калькирована родным языком [18, с. 14]. Позиция Меметова А.М. другая: автор данное слово (*коллективизация – коллективлештирюв*) относит к полукалькам в крымскотатарском языке.

Отметим, что в языке крымскотатарских СМИ 90-х годов используется большое количество полукалек - фразеологизмов, выделяющих различные социальные реалии, проекты, программы, международные организации, органы власти и т.д. Например, *ички ишлер министри – министр внутренних дел, комиссиянынъ реиси – председатель комиссии, Къырым Джумхуриети Миистрлер Советы – Крымский Государственный Совет Министров, Оджаларнынъ ихтисасыны юксельтюв институты – институт повышения квалификации учителей, Сюрдюю олунгъан халкъларнынъ ишлери боюрджа комитети – комитет по делам депортированных народов, Украина Юкъяры Советы – Верховный Совет Украины, укъукъ къоруйыджы органлар – правоохранительные органы и т.д.*

Мы полагаем, что в крымскотатарском языке к словообразовательным полукалкам относятся только сложные слова, состоящие из заимствованной и собственной лексики, которых не так много в ОПЛ того периода: *геосиясет – геополитика, иджраком – исполком, ярымфинал – полуфинал* и др. Таким образом, мы не являемся сторонниками концепции поморфемного перевода, что объясняется не совпадением структуры полукалек в крымскотатарском языке (в большинстве случаев) со структурой калькируемого объекта.

Выводы. 1. В крымскотатарском языке, на наш взгляд, условием калькирования является перевод словообразующей основы калькируемого объекта, то есть того иноязычного слова, от которого была образована калька (это и есть выбор производящей основы для создания словообразовательной кальки). Перенимая словообразующую основу иноязычного слова, калькирующий язык не занимается специально переводом аффиксальной части калькируемого объекта, а образует слово от выбранной производящей основы в соответствии с ее сочетаемостью с деривационными аффиксами (или другими средствами) родного языка.

2. Словообразовательное калькирование и лексическое заимствование – смежные явления. При сопоставлении общего и различий калек и заимствований прослеживается разница между ними. Кальки имеют много общего с заимствованиями, но то, как происходит их образование и каким языковым последствиям это приводит, позволяет считать кальки и заимствования разными явлениями. Кальки – это следствие процесса интерференции в лексике, несущей за собой изменения в структуре и элементах структуры одного языка под влиянием другого.

Список литературы

1. Багана Ж. Калька и заимствование как результат иноязычного влияния / Ж. Багана, А.Н. Безрукая, М.В. Тарасова // Вестник РУДН сер. Лингвистика 2007. №1 (9). С 5 – 10.
2. Балли Ш. Французская стилистика : [монография] / Балли Ш. – М. Из – во иностр. Литературы, 1961. – 394с.
3. Васильева С.В. Калькированные и заимствованные лексемы в марийской лексикографии (сопоставительно - типологический аспект) : автореф. дис. на соискание уч. степени канд. филол. наук: спец. 10.02.20. «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание» / С.В. Васильева. – Чебоксары, 2009. – 19с.
4. Ефремов Л.П. Основы теории лексического калькирования : [монография] / Л.П. Ефремов. - Алма – Ата.: Изд – во КазГУ, 1974. – 190 с.
5. Гарипова А.А. Системно-функциональный анализ фразеологических единиц, калькированных с русского языка на татарский : автореф. дис. на соискание уч. степени канд. филол. наук: спец. 10.02.20. «Сравнительно – историческое, типологическое и сопоставительное языкознание» / А.А. Гарипова. – Казань, 2011. – 20с.

6. Гарифуллина Л.А. Лексика индустрии гостеприимства в татарском языке в сопоставлении с английским языком : автореф. дис. на соискание уч. степени канд. филол. наук: спец. 10.02.02. «Языки народов Российской Федерации (с указанием конкретного языка или языковой семьи)» /Л.А. Гарифуллина. – Казань, 2008. – 30с.
7. Колкер Б.Г. Французские фразеологические кальки в русском языке / Б.Г. Колкер // Русский язык в школе. - М., 1968. - №3. – 78 с.
8. Майорова В.С. Лексическое калькирование в современном немецком языке [электронный ресурс] /В.С. Майорова. – Режим доступа: vsenarodniy.ru/publ/5-1-0-8. Проверено 10.11.13.
9. Максимов Н.В. Роль калькирования в развитии лексики современного Татарского литературного языка : автореф. дис. на соискание уч. степени канд. филол. наук: спец. 10.02.02. «Языки народов СССР. (татарский язык)» /Н.В. Максимов. - Казань, 1991.- 23с.
10. Матвеева О.В. Лексическое калькирование как результат лингвокультурного влияния в условиях межкультурной коммуникации : автореф. дис. на соискание уч. степени канд. филол. наук: спец. 10.02.19. / О.В. Матвеева. – Саратов, 2005. – 20с.
11. Меметов А.М. Русские кальки в крымскотатарском языке / А.М. Меметов // Советская тюркология. – Баку, 1986. С. 13 – 21.
12. Руткевич С.А. Лексическое калькирование как билингвальный номинативный процесс: автореф. дис. на соискание уч. степени канд. филол. наук: спец. 10.02.01. / С.А. Руткевич. – Минск, 1991. -20с.
13. Степанова М.Д. Лексикология современного немецкого языка: [монография] / М.Д. Степанова, И.И. Чернышева – М., Гос. Из – во «Высшая школа», 1962. - 310с.
14. Сейдаметова Н.С. Къырымтатар тилининъ лексик теркибини калька япув усулынен инкишаф этильмеси / Н.С. сейдаметова // Труды НИЦ Крымскотатарского языка, литературы, истории и художественной литературы КИПУ. Симферополь, 2011. Том 1.С. 40 – 43.
15. Таукенова А.М. Функционирование заимствованных фразеологических единиц русского, казахского, английского и французского языков в аспекте семантики : автореф. дис. на соискание уч. степени канд. филол. наук: спец. 10 02 20 - «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание» / А.М. Таукенова. – Челябинск, 2008. – 24с.
16. Шанский Н.М. Лексические и фразеологические кальки в русском языке / Н.М. Шанский Русский язык в школе. - М., 1955. - 201с.
17. Эмирова А.М. Основы крымскотатарской фразеологии (калькирование) : [учебное пособие] / А.М. Эмирова. – Симферополь : Крымчупедгиз, 2012. – 168с.
18. Чарьяров Ы.Б. Функционирование и развитие туркменского языка в сфере периодической печати (на материалах республиканской печати) : автореф. дис. на соискание уч. степени доктора филол. наук: спец. 10.02.06. / Ы.Б. Чарьяров.- Москва, 1982. - 25с.

Ресутова Е. І. Взаємодія і розмежування лексичного запозичення і калькування (на матеріалі кримськотатарської мови) // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2013. – Т. 27 (66). № 1. Ч.2 – С.80-87

Дана робота присвячена проблемі взаємовідносини кальки і запозичення, які є наслідком мовного контакту (на матеріалі кримськотатарської мови лексики суспільно - політичного змісту). Аналізовані явища мають ряд як спільних, так і відмінних рис.

Ключові слова: запозичення, калька, калькування, полукальки, кримськотатарська мова, російська мова.

Resutova E. I. Interaction and differentiation of lexical borrowing and copying the previous one (on the material of the Crimean Tatar language) // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2014. – Vol. 27 (66). No 1.2 – P.80-87

This work is devoted to the problem of the relationship between the tracing paper and borrowings, which are the result of language contact (on the material of the Crimean Tatar language). The analyzed phenomena have a number of both common and distinctive features. Based on the problem of the interaction of lexical borrowing and replication, we examined the issue of incomplete cripples. In this matter the opinion of the linguists are divided: one part of linguists (Majerova BC [1999], Garifullina L.A. [2008], S.V. Vasilieva [2009], Soltakhanov II[2009]) to derivational polyalkyl apart compound words include words that have the same basis; the other part of scientists (Garipova A., Efremov, L.P., N. Maximov, Molina R., Plotkina I.V., Taukenova A.M., Tchaikovskaya, Caruaru Y.B.) believe that derivational polyalkyl are only difficult words, where one of the components is taken, and the other is translated. Russian loanwords when passing them on calcerous language obey grammatical laws receptive language, i.e. take affixes calcerous language. Analyzing policelike socio - political content of 90 - 95 - ies of XX century, we believe that in the Crimean Tatar language to derivational polyalkyl are only complex words consisting of borrowed and own vocabulary.

Key words: borrowing, calque, calques, policelike, the Crimean Tatar language, Russian language.

Поступила в редакцию 09.09.2014 г.